

Никитский монастырь

...всё, всё без слов
Нам говорит о таинстве гробов...
Таков старик, под грузом тяжких лет
Ещё хранящий жизни первый цвет;
Хотя он свеж, на нём печать могил
Тех юношей, которых пережил...
Лермонтов

В трёх верстах от Переславля-Залесского, вблизи Московского шоссе, на пригорке, окружённом болотистой почвою, расположен древнейший монастырь преподобного Никиты Столпника.

с. 615

24 мая 1886 года исполнилось семь веков со дня мученической кончины подвижника этой обители преподобного Никиты Столпника, жившего в XII веке. Преподобный Никита родился и получил воспитание в Переяславле. Достигнув зрелого возраста, он сделался сборщиком податей и, пользуясь своими связями с городскими судьями и другими начальниками, делал много зла людям, брал с них несправедную мзду и тем содержал себя с женою. После многих лет такой жизни Никита зашёл однажды в церковь и там услышал чтение из пророка Исаии: *Взыщите суда, избавите обидимого...* и прочее. (Исаии 1, 16—21.) Слова эти поразили грешника: он вспомнил свои несправедные дела и, воротившись домой, не мог заснуть всю ночь. На другой день, чтобы развлечься, он отправился к друзьям своим, пригласил их к себе на вечер, купил всё нужное для угощения и приказал жене приготовить. Когда жена начала варить и обмывать мясо, ей всё виделись в сосуде только пена и кровь, сколько она их ни снимала, и разные члены человеческого тела. Жена сказала мужу, который увидел то же самое своими глазами и пришёл в испуг. Долго стоял он в молчании, произнося только: горе мне, великому грешнику! Потом вышел из города, пришёл в монастырь великомученика Никиты, повергся пред игуменом, открыл ему свои беззакония и страшное видение и просил себе пострижения в монашество. Тогда игумен, чтобы испытать послушание Никиты, велел ему три дня стоять у ворот монастыря и оплакивать грехи свои. Никита стал у монастырских ворот и со слезами исповедовал грехи свои пред всеми входившими и исходящими. На другой день, увидев вблизи монастыря болотистое место, окружённое камышом, где было множество насекомых, Никита подумал: телом грешил я, телом должен и страдать, и, сняв с себя всю одежду, сел в тростнике и отдал тело своё на терзание насекомым. Спустя три дня, игумен послал инока узнать о Никите; иннок нашёл его в тростнике, всего израненного насекомыми и изнемогшего от истечения крови, и донёс игумену. Игумен, вместе с братиею, поспешил взять Никиту, постриг его в иночество и затворил в тесной келии. Через несколько времени новый иннок, с благословения игумена, надел на себя тяжёлые железные вериги и, проводя день и ночь в чтении псалмов и житий святых, исполнял и труд телесный: своими руками ископал два колодца, сам поставил для себя столп, в котором, с благословения игумена, начал подвизаться, и вырыл под стеною узкий проход, которым ходил на молитву. Бог прославил своего угодника даром чудесных врачеваний. Много лет подвизался Никита в своём столпе. Однажды пришли к нему два родственника за благословением и, приняв его светлые вериги за серебряные, умертвили его ночью, а с веригами бежали к Ярославлю. Здесь увидели они свою ошибку и бросили вериги в Волгу. Далее в житии преподобного Никиты повествуется, что тогда (в конце XII века) существовал в Ярославле близ реки Волги монастырь святых апостолов Петра и Павла, что в этом монастыре жил благочестивый старец Симон, которому

с. 616

чудесно указано было место, где лежали в реке вериги святого Столпника, и что потом они, по распоряжению игумена монастыря, торжественно извлечены были из воды.¹

с. 617

После мученической кончины Никита почитался как местный святой, но в XV веке совершилось открытие его мощей. Из рукописных житий преподобного, писанных в XVI веке, видно, что митрополит Фотий, удивляясь, как это до сих пор никто не позаботился открыть мощи такого великого подвижника, сам сделал попытку откопать их. Когда разрыли могилу и уже стали открывать бересту, которою вместо гроба обёрнуто было тело Столпника, то совершилось чудо: преподобный не захотел лежать поверх земли, поднялась внезапно сильная буря, и разрытая могила засыпалась сама собою.

Вероятно, прежде Никитский монастырь не особенно богат был зданиями. Часть каменных построек воздвигнута царём Иваном Грозным. В 1611 году поляки под предводительством Сапеги наделали этой обители немало зла. Ограбив монастырскую казну, она предали огню многие здания. Впрочем, в царствование Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича монастырь пришёл в ещё более цветущее состояние: до Екатерининской реформы за ним числилось 2038 душ крестьян, и он владел многими сёлами и деревнями, в том числе и знаменитым селом Городец.

Из числа уцелевших монастырских владений находится пустошь «Александрова гора», бывшее языческое кладбище и затем место уничтоженного Александровского монастыря. Гора эта, по археологическим раскопкам, произведённым в 1853 году покойным П. С. Савельевым, представляет живую летопись Суздальского края. Искусственные наслоения скрывали в себе куфические монеты Аббасидов и Саманидов, следы каменного, бронзового и железного века, сожжённое капище и христианскую церковь, следы татар и монеты Иоанна III и IV и, наконец, монастырские вещи XV и XVI веков.

Главная соборная церковь Никитского монастыря построена Грозным в 1564 году в память рождения царевича Иоанна, на месте бывшей небольшой каменной церкви, построенной в начале XVI века его отцом царём Василием. Грозный сам был на освящении храма с митрополитом Афанасием и царицею Мариею Феодоровною.

с. 618

Архитектура храма немало изменилась от переделок. В 1759 году вместо небольших окон были пробиты большие, а иконостас и многие местные иконы были сделаны новые; свод на паперти уронен и сделан вновь деревянный; живопись до настоящего времени была весьма плохая и в последний раз возобновлялась в 1876 году; ныне, ко дню 700-летнего юбилея, художником Софоновым сделана новая в стиле XII века. Насколько стиль живописи XII века идёт к стенам храма, построенного в XVI веке, мы судить не берёмся; очевидно, местные археологи, известные по своим рефератам на одесском археологическом съезде² относительно охранения церковных древностей, нашли это вполне возможным; мы же думаем, что восстановление первоначальных следов живописи этого храма XVI или даже XVII века было бы желательнее, тем более, что, насколько нам известно, следы эти отчасти сохранились под позднейшим слоем стенового письма не столь отдалённого времени.

Из икон замечательны: преподобного Никиты с чудесами и изображением обретения на реке Волге его вериг и храмовая великомученика Никиты — обе относятся к XVII веку; замечательны также медное паникадило XVII века с орлами и две вышитые золотом и шелками хоругви, дар царицы Анастасии Романовны, супруги Грозного. У правого клироса находится рака над мощами преподобного, работы XVIII века; тут же и его тяжёлые вериги. С правой же стороны алтаря устроен тем же царём Грозным придел во имя преподобного Никиты; таковой же придел был и с левой стороны во имя Всех Святых, но он давно уже упразднён, и тут помещается теперь архив и монастырская библиотека.

Тёплая Благовещенская церковь хотя и построена также Грозным, но переделана совершенно. На месте придела во имя святого Иоанна, писателя Лествицы, на левой стороне алтаря, устроена ризница; другой придел во имя Феодора Стратилата нарушен; трапеза сокращена наполовину, а живший в монастыре преосвященный Серапион, епископ переславский, в 1758 году устроил в другой половине настоятельские келии, украсив потолки карнизами, а окна наличниками. Словом, вопреки желанию царственного основателя храма, очевидно, сделавшего

¹Макарий (Булгаков). История русской церкви / Макарий (Булгаков). — 2 изд. — СПб.: Типография Ю. А. Бокрама, 1868. — Т. 3, отдел 4. — С. 58—59.

²Султанов, Н. В. Художественный отдел VI Археологического съезда в Одессе. Отчёт / Н. В. Султанов. — СПб.: Типография Р. Голике, 1885. — С. 27.

его в память своих сыновей Иоанна и Феодора, отцы настоятели совершенно его переустроили. Описатель Никитского монастыря, местный протоиерей о. Свирелин, как археолог, вероятно, не без горечи сделал перечень этих переделок.¹

В 1766 году, для большего света, — пишет он, — окна были пробраны и сделан новый иконостас с новыми иконами; 1809 года, иконостас и иконы были обновлены; 1837 года, вызолочен иконостас в приделе святого Николая; 1851 года, вместо деревянной крыши как на церкви, так и на настоятельских покоех сделана железная крыша за 2 158 р. на монастырский кошт; затем починки и постройки принадлежат заботам нынешнего о. архимандрита Наума: 1873 года, иждивением г-ж Гладковых устроена в церкви духовая печь, переделано для большего света 11 окон, а под алтарём устроены две кельи и пекарня для просфор; в 1875 году, иждивением г-ж Гладковых сделан в церкви мозаичный пол, в приделе святого Николая устроен новый дубовый иконостас с тремя местными образами и стены и купол украшены живописью; западная дверь из этого придела заложена наглухо; в настоятельских келиях отделана в 1872 году передняя комната. Так как в 1766 году был сделан новый иконостас с новыми иконами, а в 1809 году он был обновлён, то иконы не представляют особенного значения в археологическом отношении. Осталась только храмовая икона Благовещения Пресвятой Богородицы, пожертвованная в 1696 году архимандритом Чудова монастыря Арсением. Но нельзя не обратить внимания на художественно-шитую икону преподобного Никиты Столпника, стоящую у южных дверей иконостаса у правого клироса.

с. 620

Икона эта вышита шелками и выдаётся за вклад царицы Анастасии Романовны.

В числе настоятелей монастыря, между прочими, был епископ Серапион Лятушевич (1745—1753), посвящённый в викарного епископа Переславской епархии из архимандритов Калязина монастыря и в 1753 году переведённый на Вологодскую епархию, где и скончался в 1762 году, быв два года в расслаблении от паралича; он погребён в Вологодском Софийском соборе на правой стороне. Любопытна надпись, вырезанная на его гробе:

Здесь в гробе епископ телом почивает
Серапион, но духом в небе обитает.
В мире зван был Симеон, но измени имя
В Киеве, где плод снискал учений и семя,²
Под спудом светильника не скры добродетель,
Но наверху быть ему восхоте Содетель.
Архимандрит будучи монастыря славна
Колязина, трудами показа ся [себя] хвальна,
За кои удостоен преславна града
Викарием и пастырем словесна стада;
Но за благочестие, чтоб сияло боле,
На престол церкви сея преведен оттоле.
Пасл здешнее стадо шесть лет словом и делом,
Но лета два и пол-ах-был недвижим телом;
Пятьдесят и семь лет имев от своего роду,
Семьсот шестьдесят и втораго году,
Двадесять во второй день месяца апреля,
В болезни его душа разлучилась тела;
Июня в восьмый день покрыся землею,
Провожден сукцессором³ и паствою своею.

¹Свирелин, А. И. Описание Переславского Никитского монастыря в прежнее и нынешнее время / А. И. Свирелин. — М., 1879. — С. 14.

²По-малороссийски, а также и по вологодскому простонародному выговору — *симя*.

³Погребён 8 июня, следовательно, в 48 день после кончины: удивительно долгий промежуток времени. Положим, что погребение его было замедлено в ожидании прибытия в Вологду сукцессора (преемника) преосвященного Иосифа, но и после его прибытия (25 мая) погребение почему-то ещё было отложено на две недели.

с. 621 Преосвященный Серапион был большой любитель построек. В одном из синодских указов 1755 года было даже сказано, что он, Серапион, «всё только ломал, а ничего доброго вновь как в Никитском, так и в других монастырях не построил».¹

с. 622 Рядом с трапезною церковью стояла ещё церковь во имя Георгия Милитинского, построенная в 1678 году боярином Юрием Бярятинским; но приснопамятным для Никитской обители преосвященным Серапионом она была сломана по следующей его резолюции: «Церковь разобрать и строить во имя того же святого новую, так чтобы у оной церкви передней стене быть трапезной церкви Благовещения от алтарного угла полинейно, а задней стене быть на том месте, где означенная церковь ныне стоит переднюю стеною». Церковь была разобрана, но новая, однако, не построена.

В монастыре, — писал один из недавних посетителей обители,² — две колокольни. Первая, построенная Грозным в 1570 году и поправленная после польского погрома в 1668 году на средства царицы Марии Ильиничны и митрополита Сарского Павла, архимандритом Лаврентием была совершенно переделана. Сим старцем в 1831 году для чего-то устроен новый купол с восьмигранной главой вместо шатрового верха. Трудившийся над благоукрашением обители этот же отец архимандрит Лаврентий не удовольствовался переделкой колокольни. Он выхлопотал у владыки разрешение построить ещё новую, мотивируя своё прошение тем, что «во многих монастырях, для благолепия монастырей, построены колокольни над святыми воротами». Не имея средств для достижения такого благолепия, отец архимандрит смиренно просил разрешения продать старинную серебряную водосвятную чашу, две пивные серебряные кружки, три подноса и чарки. Но это не было разрешено, а дозволено было сделать другую операцию: сломать старые постройки и упразднённую над святыми вратами церковь, построенную в 1625 году. Эта-то Лаврентиевская постройка над вратами, сделанная им «для достижения благолепия обители», и есть главная колокольня, а прежняя, неизвестно для чего переломанная, стоит без всякой надобности в пренебрежении и все колокола с неё сняты.

с. 623 Близ соборной церкви каменный столп, сделанный на месте столпа, в котором молился и был убит преподобный Никита. И этот столп не миновал рук любящих благолепие старцев. По описи 1701 года, столп был каменный, а на столпе шатёр и чулан, крытый тёсом. По нарочно составленному архимандритом Нифонтом³ в 1755 году рисунку уже его преемником отцом архимандритом Иеронимом Левандовским (испортившим и тёплую Благовещенскую церковь расширением окон и уничтожением древнего иконостаса) вокруг столпа, вместо деревянных папертей, в 1763 году сделана была галерея каменная, а под столпом, в земле, келья каменная с окошком. В 1777 году устроен каменный рундук; в 1796 году столп был расписан живописными изображениями, взятыми из жития преподобного; около 1809 года отец архимандрит Лаврентий столп опять переделал;⁴ в 1845 году живопись на столпе была исправлена. После этого столп преподобного, кажется, оставлен в покое.

Весь монастырь, — продолжает А. Каово, — обнесён каменною оградю на 238 сажень [508 м], с 6 башнями; ограда построена в 1562 году Грозным и была во время разорения монастыря литовцами местами разрушена, а в 1643 году была снова возобновлена. В 1701 году на башнях стояло 8 чугунных пушек, теперь снятых и, в числе семи, поставленных при входе в монастырь. Ризница монастырская особенно богата церковной утварью. В ней я видел и серебряную водосвятную чашу, которую домогался продать отец архимандрит Лаврентий для постройки новой колокольни; она большая, 13 фунтов [5,3 кг] весом, и имеет по краям надпись вязью:

Лета 7163, месяца септевриа в 7 день, делана водосвятная чаша, серебряная, в дом чудотворца Никиты, при игумене Моисее Винявитине да при казначее Иосифе Калачеве с братиею на казённые деньги.

Пробегая монастырские летописи, — говорит затем А. Каово, — скорбя о бесчинствах и разорениях, причинённых монастырю в 1611 году паном Сапегою с литовскими людьми, невольно придёшь к сознанию, что в смысле разрушения древних храмов буйные шайки Сапеги сделали

¹Указ Синода от 1755 года за № 260. — *Ред.*

²*Каово [Титов], А.* От Ростова Ярославского до Переславля-Залесского / А. Каово [Титов]. — М., 1884.

³Архимандрит Нифонт Червинский (1753—1758). На него в 1755 году, в июле, выборные от крестьян духовной слободки подавали жалобу за незаконные поборы, а в 1757 году, в июне, монашествующие жаловались на его бесчиние и на то, что он не служил в день рождения государыни. По этим жалобам было наряжено следствие, и на время дела он содержался под арестом в Горичком монастыре; 18 декабря 1757 года, дозволено было ему опять жить в Никитском монастыре и, для умоления Бога о своих согрешениях, во всю четырёхдесятницу служит преждеосвященные обедни. Был после членом переславской духовной консистории; умер в 1760 году. (*Свирелин, А. И.* Описание Переславского Никитского монастыря в прежнее и нынешнее время / А. И. Свирелин. — М., 1879. — С. 37.)

⁴Наш рисунок, сообщённый нам графом М. В. Толстым, представляет столп до Лаврентиевской переделки.

менее зла, чем те лица, которые были обязаны сохранять память о царственных благотворителях этой обители. То, что пощадили литовские лихие люди, то сломано и разрушено для какого-то монастырского благолепия. Ломали, а ничего доброго не построили.

То же самое писал ещё в 1847 году покойный профессор Шевырёв, при посещении Переяславля.¹

Грустью отзывалось мне в сердце, — говорит он, — слово *поусердствовали*, которое я нередко слышал в монастырях и древних наших храмах. Конечно, никто не осмелится порочить благочестивых побуждений в таком священном деле; но если хотите построить или украсить храм Богу, то зачем же непременно вам надобно разорить для того или заново изменить какое-нибудь здание, которое служит памятником молитвы ваших предков и прожило несколько столетий? Вы строите в XIX веке: архитектура храма должна отвечать новым потребностям времени. Ещё ужасно видеть, как рука нового живописца размазывает на древних иконах свои новые, румяные и дебелые изображения, в которых самоуслаждается его развитая личность. Да неужели же нет для того простого дерева? Зачем же надобна непременно для таких подвигов древняя икона, на которой печать веков? Великий художник, конечно, не совершит такого святотатства, а совершить его может один невежда, с развитою, безусловно, личностью».

с. 624

Кроме описанных выше, в монастыре сохранилось немало предметов XVI и XVII в. Замечательны: вышитый покров с изображением преподобного — дар Милославского (7165) 1657 года; такие же образа Казанской Божией Матери и преподобного Никиты, XVI в.; воздухи и набедренник с изображением угодника, того же времени. В библиотеке особенно ценны синодики XVI и XVII вв. с записью родов Алексея Черноризца, митрополита московского, дворян и детей боярских, побитых под Псковом в 1650 году, и так далее.

с. 625

Вблизи монастыря находятся две часовни: одна у Ростовского шоссе, сооружённая переяславцами и суздальцами в память заключения между ними навсегда мира; другая, не доходя версты от монастыря, так называемая Черниговская, в память исцеления черниговского князя Михаила Всеволодовича. Князь, будучи болен, услышал о чудесах преподобного Никиты, приехал в Переславль и, на месте настоящей часовни раскинув шатёр, послал просить преподобного Никиту прийти к нему. Угодник послал князю свой посох, от которого князь и получил исцеление; это было в 1186 году, 16 мая. Князь поставил на этом месте крест, надписав на нём время своего чудного исцеления. Этот крест был цел до литовского погрома. Над этим крестом было сделано покрытие на четырёх бочкообразных столпах, по словам рукописей, весьма похожее на сохранившуюся посейчас часовню, принадлежащую переславскому Фёдоровскому монастырю, как это видно из приложенного рисунка. Это покрытие, вероятно, уничтожено вместе с крестом в начале XVII в.; нынешняя же часовня не представляет ничего замечательного.

с. 626

Память о подвигах преподобного Никиты сохранилась до сего времени. Богомольцы доньше продолжают надевать вериги преподобного и, взяв камень от ступеней часовни, в которой находится столп преподобного, обходят вокруг него три раза, держа камень на голове. Прежде вместо камня они брали каменную шапку преподобного, но она в 1735 году была взята в канцелярию московского синодального приказа.

Вериги преподобного, брошенные бежавшими в Ярославль убийцами в Волгу, подплыли, — как говорится в житии, — к месту, где теперь Петропавловская церковь. Тут в то время был монастырь, в котором, по словам пролога, жил благочестивый старец Симон. Стоя однажды ночью на пороге своей кельи, он увидел необычайный свет, выходящий из реки, и сказал о том архимандриту, и они вместе с иноками и благочестивыми ярославцами обрели на том месте три креста с тяжёлыми веригами. Когда их несли в город, то при встрече с ними исцелился человек, имевший сухие ноги; много было затем и других исцелений. Через несколько времени явившийся старцу Симону преподобный Никита повелел кресты и вериги положить в Переславле на его гробе.

Петропавловский монастырь был упразднён, очевидно, после польского погрома. Ныне существующая церковь чрезвычайно красива. Она снаружи облицована пёстрыми кафелями и, несмотря на позднейшие попытки к благоукрашению, всё-таки составляет прекрасный архитектурный памятник конца XVII в. От Петропавловской обители сохранилось лишь 5—6 икон, находящихся в иконостасе холодного храма. В Петропавловском монастыре была усыпальница князей и княгинь первой ярославской династии до Феодора Чёрного. Сохранились записи, что тут погребены: князь Михаил, сын Феодора Чёрного, Мария — его мать, дочь

с. 627

¹ Шевырёв, С. П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь / С. П. Шевырёв. — М.: Университетская типография, 1850. — Т. 1. — С. 53.

святого князя Василия Всеволодовича, и тётка князя Михаила, Анастасия, но, увы, могильные плиты и надгробные памятники не уцелели...

И нет нигде уже следов
Минувших лет: рука веков
Прилежно, долго их сметала.

Список иллюстраций

1. Столп преподобного Никиты. — С. 619.
2. Бывший монастырь, ныне церковь святых Петра и Павла в Ярославле, построенная в 1691 году. — С. 621.
3. Часовня близ Никитского монастыря в память заключения мира переяславцев с суздальцами. — С. 624.
4. Портник-часовня близ Переславля. — С. 625.